

слова

слова отработаны
пережеваны словно жвачка
молодые красивые губы
превратили их в белый
шарик пузырь

ослабленные политиками
они служат для отбеливания
зубов
для полоскания полости
рта

когда я был ребенком
слово можно было
прикладывать к ранам
его можно было дарить
любимым

сейчас обессиленные
завернутые в газету
слова еще отравляют смердят
еще ранят

таящиеся в головах
таящиеся в сердцах
таящиеся под платьями
молодых женщин
таящиеся в священных книгах
они взрываются
убивают

2004

Я видел Его

он спал на скамейке
положив голову
на пластиковый пакет

плащ на нем был багряный
похожий на старый коврик

на голове была шапка-ушанка
на руках фиолетовые варежки
из которых торчали пальцы
указательный и второй
(забыл как он называется)

я увидел его в парке

рядом с деревцем без листьев
привязанным к палке
пустой пивной банкой
и прокладкой висящей
на кусте шиповника

одетый в три свитера
черный белый и зеленый
(все они выцвели)
он спал как ребенок

я почувствовал в сердце
(почувствовал а не подумал)
что это Наместник
Христа на земле

а может и сам Сын Человеческий

я хотел к нему прикоснуться
и спросить
ты ли Петр?

но меня охватила
страшная робость
и я онемел

лицо его закрывала
косматая рыжая борода

я хотел разбудить его
и спросить еще раз
что есть истина

я нагнулся над ним
и почувствовал гнилостный запах
изо рта

и все-таки что-то мне говорило
что это Сын Человеческий

он открыл глаза
и посмотрел на меня

я понял что он знает все

я отходил в смущении
удалялся
бежал

дома помыл руки

В керосиновом свете

в керосиновом свете
мир смотрелся иначе

лица мертвых живых
и спящих
лица отстраненные

молодые головы друг к другу
склоненные

в керосиновом свете
человек был как дома
сильнее в радости
глубже в печали
подвижные тени
отдалялись росли возвращались
слова были тише
теплее
дом покачивался
отплывал с гробом и колыбелью

в керосиновом свете
бесконечность была конечна
время можно было потрогать
пространство замыкалось
в четырех стенах
достаточно было закрыть глаза
чтобы оказаться

в четвертом измерении
открыть дверь
и оказаться
на пути в Эммаус
встретить живого Иисуса
который еще не узнанный
ел печеную рыбу
хлеб медовые соты

жизнь проживаем
идя встречая

в свете керосиновых ламп
когда заводили часы

на стене появились знаки
рисованные стихи Бруно
«Мене-Текел-Фарес»

об этих лампах
почти все знал
поэт из Дрогобыча
«почти»
потому что всего
не знает никто
ни о своем рождении
ни о смерти

когда я думаю о нем
и его книге
то вижу его
в керосиновом свете
с растущей тенью
простреленной головы
на стене

Корабль-призрак

день стал короче
солнечные часы стоят
без времени под дождем

санаторий выныривает
из туч
как огромный пассажирский лайнер

по черным колоннам деревьев
стекает вода и лунный свет

санаторий отчаливает
с ноябрьскими туманами

покачивается
окна гаснут одно за другим
погружается в темноту
в сон

только внизу
под землей
старую печь бес растапливает
в «Преисподней»

пожалуйста не пугайтесь
это всего лишь ночной бар
кафешка

спасенные и осужденные
разрумянившись
вылизывают остатки жизни

температура растет
и все кружится
в танце смерти
“um die dunklen Stellen der Frau”

корабль-призрак
садится на мель

я ничего о тебе не знаю

я не знаю кого ты любила
не знаю какой ты была в детстве

ты молодая женщина
у тебя красивое лицо
манящие глаза
а губы – наоборот

я не знаю что тебе снилось
и где ты была сегодня утром

опоздавшая
раскрасневшаяся
запыхавшаяся
ты села за столик

появился кто-то третий

молодой мужчина
в кричащем свитере

ты с аппетитом ела солянку
а может быть борщ
я уже пообедал
пил чай
пальцем чертил сердца
на белой салфетке

Пани Марии
сегодня исполнилось 92 года
она мне вчера рассказала как
встретила в поезде
Софью Андревну Толстую
она видела царя Николая и Распутина
и до сих пор не уверена
имела ли смысл
октябрьская революция
ведь русская интеллигенция была
самой передовой в Европе
– Тадеуш, это я только Вам говорю –
и именно ее поглотила
революция
- Вы только не забудьте
купить газету и конфеты Коровка
- я написала статью о «Белой свадьбе»:
«Кто боится Ружевица»

идет снег
я думал
ты со мной попрощаешься
а ты разговариваешь на лестнице
с этим парнем

у меня была тяжелая ночь
плохой черный день
мой сын услышал голоса
его похитили
бог пришел к нему в образе света
хороший спокойный мальчик
оказался внутри
Неопалимой купины

Истекая кровью
я шел сквозь снежную стену
я слышал голос:
“mein Vater, mein Vater, und hörst du nicht,
was Erlenkönig mir leise verspricht?
Sei ruhig, bleibe ruhig, mein Kind!
In dürren Blättern säuselt der Wind...”

в этом городе
по которому ходит белый медведь
в котором я слышу пение Кепуры¹
“la donna é mobile”
где живут белые медведи
которые пьют водку и говорят «о курва!»
а когда поднимают морды
то видно фиолетовое
как денатурат лицо
соотечественника

Утративший чувство реальности
облепленный мокрым снегом
я шел вперед
шел на все четыре стороны
света

и это конец
моя далекая близкая
и чужая
до самого края

¹ Ян Кепура (1902-1966) – польский тенор, актер.

poeta emeritus

Чеславу Милошу

садится на скамейку
снимает очки
закрывает глаза

протирает очки
разворачивает газету смотрит на мир
складывает газету встает

теряет равновесие
опирается на трость
читает надписи
на спинке скамейки

идет говорит сам с собой
беседует с мертвыми
поэтами

к нему подходят
две женщины
спрашивают читает ли он библию
верит ли в ад
конец света и рай на земле

он улыбается качает головой
на старости лет предпочитая
разговаривать с теми
кто молчит

отходит
садится на скамейку
смотрит на облака

тогда к нему подлетает
ворон
проводит черным пером
по устам
смыкает их
и улетает

1996 г.

tempus fugit
(рассказ)

Морозное выдалось путешествие
Вот ведь самое неудачное время года
для странствий, а тем более столь далеких
Гаснущие ночные костры, бездомность
вражеские города, недружелюбные крепости,
грязные деревеньки, а так высоко себя ценят...²
«значит так далеко вела нас дорога
к Рождению – или к Смерти?»

скит брата Рышарда³
расположенный на высоте
пятого этажа
вырублен в склоне Бетонной горы
за окном Аккерманские степи⁴
тысячи домашних очагов
зажигаются гаснут

келья брата Рышарда
недоступна для болванов
определенного рода
литераторов и «художниц»

в преддверии конца света
мы с братом Петром идем поклониться
Аккерманской горе
mors certa hora incerta

в этом году с нами странствовали
Каспар Мельхиор и Бальтазар
но пути наши разошлись
на улице Бонифация (папы?)

... проходим Кавказскую передаем привет
Прометею
блуждаем по лабиринту улиц
наконец мы на месте
волшебном
(все места в этой стране волшебные)

в механическом коробе
втягивает нас сила незримая
на восьмой этаж

² Здесь Ружевич выборочно цитирует начало «Паломничества волхвов» Т.С. Элиота.

³ Прототипы героев поэмы – Рышард Пшибыльский, польский эссеист и переводчик, и Петр Лахман, польско-немецкий поэт, эссеист, театральный режиссер и переводчик.

⁴ Сонет А. Мицкевича из цикла «Крымских сонетов». В Варшаве есть также улица Аккерманская.

мы спускаемся на пятый
тем-временем сила фатальная
превратила нас – едоков хлеба
в ангелов («левых», конечно!)

часто в нашем походе
мы плутаем
часто сила нечистая низвергает
нас на первый этаж
в подвал и даже в стиральное помещение
мы спрашиваем у местных
где скит старца
Зосимы «здесь такой не живет»
отвечают они шепелявя
а не знаете ли
на каком этаже живет
профессор Рышард Пшыбыльский
смотрят на нас говорят
что «о таком не слыхали»

через какое-то время
перед нами решетка

она поднимается и вот мы уже сидим
в камере смертников № 20
которая (как медовые соты)
слеплена из тысяч книжек
мы улыбаемся молча
не-выразимо

Рышард прикладывает к уху
раструб ладони говорите громче
я со вчерашнего дня не-дослышу

мы обмениваемся несколькими банальностями
насчет ангелов
которые как «субтильные существа» воплотились
в образе мастера Ежи⁵ из Кракова
несколько таких субтильных существ
окружают голову брата Рышарда
когда он спит сном не-спокойным

брат, ты проспал появление
нового Ангела-Хранителя

⁵ Ежи Новосельский (1923-2011) – польский художник, иконописец, православный философ и теолог. Понятие «субтильные существа» Новосельский использовал начиная с 40-х годов.

Ружеви́ч рассказывал, как Новосельский говорил, что «субтильные существа» иногда воплощаются в его картинах, и некоторые из его картин – это ангелы (см. "Poeta zapozna Targeta". Anna Żebrowska. Gazeta Wyborcza, nr 294 - Duży Format, 19-12-2005).

Святого Ангела Польши

на лице Рышарда
я вижу удивление не-доверие
есть уже проект памятника
благотворительный фонд список претендентов состав жюри
стало так тихо что хоть мак сей

Падшие

*ангелы
похожи
на хлопья сажки
на счеты
на голубцы начиненные
черным рисом
они похожи также на крепость
выкрашенную в красный
на голубой огонь
с желтым языком*

*падшие ангелы
похожи
на муравьев
на тонкие месяцы что вонзаются
под зеленые ногти покойников*

*ангелы в раю
похожи на кожу внутренней стороны бедра
девочки-подростка*

*они как звезды
светят в стыдливых местах
они чисты как треугольники и круги
у них внутри
тишина*

*падшие ангелы
как открытые окна морга
как коровьи глаза
как птичьи скелеты
как падающие самолеты
как мухи на легких погибших солдат
как струны осенних дождей
что натянуты между устами и журавлиным клином*

*миллион ангелов
путешествует
по ладоням женщины*

*у них нет пупка
они пишут на швейных машинках
длинные поэмы в форме
белого паруса*

*из тела можно прививать
к стволу оливы*

*они спят на потолке
и падают капля за каплей*

В камере № 20
я самый старший из осужденных
я сижу уже 83 года (так же
как и все живущие я осужден
пожизненно) – без надежд на
вечную жизнь я смотрю в потолок

Рышард и Петр молчат
сколько тебе лет, Рысек? спрашиваю
Петр тоже пожил свое
наверное за шесть-десят?
мне 69 говорит Петр
69 это волшебное число
и даже эротическая
фигура

у Петра есть мобильный е-мейл компьютер и вирус
только он умеет руко-водить
машиной
а также театром «Кроме»
(кроме чего, Петр?) Петр беспокоится
что Хене-Вронский⁶ продал какому-то французу
Абсолют

я смотрю на корешки
книг (Мандельштам Левинас...)

медленно открывается книга
за книгой
Петр говорит Рышарду
«знаешь, Тадеуш сказал мне сегодня
– по секрету – что теория Коперника
была вредна не только для
Церкви, люди
жили на плоской неподвижной Земле
и были счастливыми

⁶ Юзеф-Мария Хере-Вронский (1776-1853) – польский математик и философ-мистик.

достаточно если о вращении небесных тел
знает группа избранных... священнослужителей и политиков»

Тут я вмешался
пожалуйста не говори об этом ни Марысе,
ни Хане, ни Йоле, ни Ане... для меня
Земля была и остается центром Вселенной
человек – единственное существо
которое сотворило Бога который сотворил
человека

Рышард приложил раструб к уху
и прошептал

«монах который считал зернышки съеденной
за день фасоли, хотя и мечтал о том,
чтобы незамедлительно стать ангелом,
в глубине души озабочен был своим телом»
я беспокойно заерзал
в Вршацкой элегии написанной для
умершего поэта Васко Попы я говорю
«пойдем пообедаем я люблю фаселевый суп»

но Васко умер
а Югославию поделили
право-славным иконам
снова выкололи глаза
на Косовом Поле
боб и фасоль – это мои любимые
зерна не-мало тарелок бобов
съели мы с мастером Ежи
... фасоль по-бретонски... вкус
нашей молодости...
молодость ты дай мне крылья
я взлечу над мертвым миром
вместе милые друзья!

Рышард и Петр посмотрели
друг на друга и на меня
я это он это ты ты это я (отрывка Левинасом!)
я стал разговаривать с Рыськом
о Мандельштаме и о Надежде
об Анне Ахматовой о пересыльном
лагере Вторая Речка
я оседлал своего коня
говорил о Достоевском
о признании Веры Засулич невиновной
о Семеновском плаце
и о том как я был в прошлом
году в крепости «Орешек»

в камере Валериана Лукасинского⁷

на столе появилось красное вино
хлеб сыр я попросил воды
in vino veritas in aqua sanitas
истина в вине в воде здоровье
я начал нападать на Левинаса
который становится «модным» я был
зол... что он отнял у меня
«лица» (вопрос требует выяснения)

Петр знает о чем я говорю и даже
почему я так разо-шелся...

После паузы мы помолчали
Петр описал нам сцену
которая «разыгралась»
много лет назад
в парижском кафе
между Ярославом Ивашкевичем
и неизвестной женщиной
которая сидела одна
за столиком и плакала
никто этим «явлением»
не интересовался
может быть это было модное
кафе экзистенциалистов
участников «сопротивления» (о-го-го!)
коллорабационистов
женщина плакала
не пряча лица

Ярослав встал
подошел к женщине
наклонился
говорил что-то шептал ей на ухо
обнял рукой говорил дальше

женщина перестала плакать
утерла слезы и вышла

Ярослав вернулся на свое место
и сказал (Петру)

«когда человек плачет
надо иногда к нему прикоснуться
обнять»

⁷ Валериан Лукасинский (1786-1868) – польский офицер, масон, заговорщик, политический заключенный Шлиссельбургской крепости.

мы выпили по бокалу
красного вина

помните – сказал Рышард
как Ницше обнял за шею
извозчичьего коня
и заплакал... это было в Триесте?

Это было в Турине
и было иначе
извозчик бил коня по голове
Ницше обнял бедное животное
и заплакал
wenige Augenblicke später
taumelte er von einem Gehirnschlag gerührt,
zu Boden
Ницше знал что конь
не станет говорить банальностей
не станет утешать

сверх-человек и философ
искал утешения у коня
а не у Платона
Рышард: над чем вы смеетесь?
Ницше сошел с ума но что
стало с конем?
не знаю... коня
съели итальянцы они
едят польских коней и даже
жаворонков (я писал об этом в пьесе
«Спагетти и меч») надо их
Евангелизировать... всех...
Москву... Рим... Париж...

мы собирались говорить о Боге
я вспомнил
знаете что ответил Мицкевич
французскому писателю
который приглашал его в свой «Салон»
на беседы о Боге?

«о Боге я за чаем не разговариваю»

ведь это гораздо умнее чем
изречение Ницше «Бог умер»

или Достоевского «если Бога нет
то все позволено»

Hora est... сказала нам Тишина

Левинаса еще Тебе отдам
перед отлетом из Варшавы

Бог в моде В моде также абсолют
Бога приглашают на телевидение
Бог Левинаса Бог Бубера
Бог Гегеля Паскаля Блоха
Хайдеггера Розенцвейга
выступает в перерыве между Аргентинским телесериалом чаем и
кофе

Левинас думает что Бога можно
склонять по падежам
заменили теологию грамматикой

Левинас!
Левинас о том что ему предстоит умереть
узнаёт от Янкелевича
если Бог есть то философия не нужна
философия Хайдеггера и Розенцвейга

Hora est... прогремело молчание
(продолжения не последует)

но Петр всколыхнул воду
и процитировал Гегеля шепотом
по-немецки...
“er ist der Schmerz, der sich
als das harte Wort ausspricht
daß Gott gestorben ist”

*Констанцин – Броцлав
январь-март 2004 года*

Пер. Анастасии Векшиной